

■ Историко-научный обзор / Review article

Абрам Кардинер. На пересечении социальной антропологии и психоанализа

М. В. Тендрякова

Институт этнологии и антропологии РАН. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ В отечественной науке имя Абрама Кардинера упоминается сравнительно редко при том, что он был одной из знаковых фигур психоанализа, стоял у истоков школы и даже целого направления, объединившего психологию и социальную антропологию, и одним из первых связал душевные заболевания с особенностями культуры, задолго до того, как в психиатрию вошло понятие культурно обусловленных синдромов¹, а также исследовал травматические расстройства и военные неврозы. Темы, которыми он занимался и вопросы, которые он поднимал, остаются не просто актуальными, но обретают новое звучание и остроту в наши дни.

Редкие чаще всего критические упоминания Кардинера в русскоязычной литературе и отсутствие переводов его работ были обусловлены тем, что в СССР психоанализ находился практически под запретом. Знаменитый семинар Кардинера и его подход, в котором культура и общество рассматривались через призму психоанализа, противоречили историческому материализму и отвергались на корню советскими учеными.

Сегодня же в образовании и психологов, и антропологов интерес к истории науки и разным теориям по ряду причин сильно редуцирован. Тем важнее отдать должное роли Кардинера в построении современного междисциплинарного гуманитарного дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА культурно-историческая антропология, антропологическая психология, культура и личность, этнография детства, Кардинер, психоаналитические исследования культуры

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Тендрякова, М. В. (2026). Абрам Кардинер: на пересечении социальной антропологии и психоанализа. *Образовательная политика*, 24(1), 110–118.

© Тендрякова М. В., 2026

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Поступила: 08.02.2026

Принята: 20.02.2026

Дата публикации: 05.04.2026

Мария Владимировна ТЕНДРЯКОВА

к. ист. н., старший научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии, РАН
(119334, РФ, Москва, пр. Ленинский, 32а),
<http://orcid.org/0000-0001-6206-8439>,
e-mail: mashatendryak@gmail.com

Детство

В отечественной науке имя Абрама Кардинера упоминается сравнительно редко при том, что он был одной из знаковых фигур психоанализа, стоял у истоков школы и даже целого направления, объединившего психологию

и социальную антропологию, одним из первых связал душевные заболевания с особенностями культуры, задолго до того, как в психиатрию вошло понятие культурно обусловленных синдромов. В 1940–1950-е годы он был «модным» ученым, к чьим идеям прислушивались

¹ Культурно-обусловленные синдромы (КОС) — расстройства и/или особенности психики, специфичные для представителей определенной культурной группы. Эти синдромы выступают как «народные диагностические категории», обобщающие опыт девиантного поведения и/или состояния, распространенные в том или ином обществе и признанные заболеванием (Sue & Sue, 2008). Некоторые КОС описаны и в справочниках DSM-IV и DSM-5 (DSM-IV-TR 2000; DSM-5 2013).

не только коллеги по научному цеху, но и политики, и общественные деятели.

Абрам Кардинер (*Abram Kardiner*, 17 августа 1891–20 июля 1981 г.) родился в Нью-Йорке, в Нижнем Ист-Сайде, в бедной семье иммигрантов из России. Когда ему было три года, его мать умерла. О том времени и о ней у Кардинера остались только смутные и вовсе не теплые воспоминания: «... я был заброшенным ребенком, живущим в условиях, близких к голоду» (Mahalel, 2018; Кардинер, 1977). Тот период своей жизни он называет не иначе как «темными веками», холод и одиночество, постоянно пропадающий на работе строгий отец. Когда отец привел в дом новую жену, «тетю» для осиротевших детей, жизнь стала чуть легче: «Она вытащила меня из хаоса разрушительной и неструктурированной среды и привела в рай упорядоченного мира», хотя и не без муштры и жестких наказаний (Mahalel, 2018; Кардинер, 1977). Детская травма наложила отпечаток на личность Кардинера и, возможно, во многом повлияла на его профессиональные ориентиры и приверженность психоанализу.

Знакомство с психоанализом

Несмотря на все трудности, Кардинер успешно учился. Он получил степень бакалавра в Городском колледже Нью-Йорка и в 1912 г. поступил в Медицинскую школу Корнелла, но через год прервал обучение и перешел на докторскую программу по антропологии в Колумбийский университет, где занимался под руководством таких ярких и самобытных социальных антропологов, как Франц Боас и Александр Гольденвейзер. Они, каждый по-своему, предлагали новое понимание культуры и культурного многообразия. Год спустя Кардинер снова поменял курс и вернулся в Медицинскую школу Корнелла, которую и закончил в 1917 г., получив степень доктора

медицины. Стажировался в больнице Маунт-Синай, прошел ординатуру по психиатрии в Манхэттенском психиатрическом центре.

В Медицинской школе произошла встреча Кардинера с профессором неврологии Горацием В. Фринком (Horace Westlake Frink, 1883–1936), в ту пору уже известным психоаналитиком и президентом Нью-Йоркского психоаналитического общества. Эта встреча и монография Фринка «Патологические страхи и навязчивые идеи» (Frink, 1918) «решили мое будущее», как написал об этом Кардинер в своей последней биографической книге,

вышедшей незадолго до его ухода. Кардинер обратился к психоанализу, который стал для него не просто методологией исследований, но путеводной нитью и в мире науки, и в его собственной жизни.

СТУДЕНЧЕСКИЕ МЕТАНИЯ КАРДИНЕРА МЕЖДУ АНТРОПОЛОГИЕЙ И МЕДИЦИНОЙ СИМБИОТИЧЕСКИ СОЕДИНИЛИСЬ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Встреча с Фрейдом

В ту пору нельзя было стать психоаналитиком, не пройдя сеансы психоанализа в качестве пациента у признанного мастера. Психоанализу не просто обучали, он проживался и становился частью личного опыта. На первом этапе «посвящения» в психоанализ аналитиком Кардинера стал сам Фринк. Затем, по совету Фринка, Кардинер обратился к З. Фрейду и в 1921 году был им принят на курс тренинг-анализа (сочетание обучения и анализа личности ученика). Фрейд ограничил курс шестью месяцами. Плата за сеанс составляла десять американских долларов, что по тем временам было для молодого врача не так уж дешево.

Встреча с Фрейдом, его анализ и его высокая оценка вдохновили Кардинера и стали тем «волшебным кристаллом», через который он смотрел на мир и даже на самого себя. Десятилетия спустя свои мемуары Кардинер, будучи уже признанным мэтром, начинает с рассказа о получении им написанного рукой Фрейда письма с приглашением в Вену, которое привело его на порог новой жизни. Он подробно

описывает их первую встречу и последовавшие за ней сеансы анализа (Mahalel, 2018; Кардинер, 1977). Свое прошлое и историю своей семьи Кардинер вспоминает, осмысливает, а кое-что даже реконструирует через те переживания, ощущения и ассоциации, которые возникали у него на сеансах у Фрейда, продолжая более чем полвека спустя восхищаться учителем, возражать ему и анализировать собственные ощущения, сны и переносы на мэтра. Кардинер гордился тем, что Фрейд признавал его *menschenkenner* (знающим людей) и пророчил ему прекрасную карьеру. И в то же время по завершению сеансов психоанализа Кардинер чувствовал себя «отправившимся в одиссею без карты или компаса» (Mahalel, 2018; Кардинер, 1977).

Влияние других исследователей

В Вене у Кардинера произошла еще одна важная встреча. Он посещал лекции Гезы Рохейма — одного из первых психоаналитиков, обратившихся к анализу современных архаичных народов. На момент знакомства с Кардинером Геза Рохейм еще не побывал в знаменитой экспедиции в Австралию и Меланезию (в 1928–1929 гг. он работал среди аборигенов Центральной Австралии, в Папуа — Новой Гвинее, на острове Норманби), но имел свое видение психоаналитической трактовки культуры. По Фрейду, культура, религия, социальные институты, табу, обряды и традиции представляют собой продукт психологии человека, точнее, пережитого всеми поколениями людей, с их амбивалентными чувствами, страхом смерти, вытесненными желаниями, сублимациями: культура выступает как своего рода совокупность «реактивных образований», признанных и закрепленных в обществе. Рохейм же сконцентрировался на самом раннем детском опыте и выдвинул предположение, что долгое детство у человека (*delayed infancy*) способствует сильным эмоциональным привязанностям, и именно они становятся основой культурных установлений. Детские переживания, «инфантильные ситуации», определяют «доминирующие идеи», страхи, комплексы, запреты и обычаи, типичные для разных культур (Alexander, 1945). Идеи

Гезы Рохейма о фундаментальном значении раннего опыта для понимания культуры позже, несомненно, нашли свое продолжение в аналитических построениях Кардинера о взаимообусловленности культуры и личности.

В разные годы Кардинер работал под руководством и просто сотрудничал с такими выдающимися психиатрами и психоаналитиками, как Абрахам Арден Брилли (в 1923 г.), основатель Нью-Йоркского психоаналитического общества, первый практикующий психоаналитик США, Отто Ранк (в 1924 г.), сместивший фокус психоанализа с медицины на исследование искусства, поэзии, мифов, религии, Франц Александер (в 1927 г.), показавший связь бессознательного с психосоматическими заболеваниями. Все эти встречи и различные подходы к пониманию глубин человеческой психики и их проявлений в душевных и соматических недугах, в искусстве, в религии и мифах, «рождающих героев», как и «инфантильные ситуации» Гезы Рохейма, безусловно, оказали влияние на Кардинера.

Студенческие метания Кардинера между антропологией и медициной симбиотически соединились в психоанализе, который обещал дать ключ для проникновения не только в недра психики, но и в традиции и нравы народов, чтобы проследить истоки культуры.

В поисках новых подходов

В начале 1930-х Кардинер принял активное участие в создании первого в США Нью-Йоркского психоаналитического института. В 1933 г., по предложению директора Института Шандора Радо, Кардинер стал вести семинар по психоаналитическому изучению культуры. На первом заседании было лишь два слушателя, но со временем семинар стал очень популярным, через него прошли сотни исследователей. На нем пересекались те, кого мы сегодня почитаем как представителей совершенно разных дисциплин, направлений или подходов, приверженцев порой противоположных и непримиримых взглядов. Участниками семинара стали многие известные антропологи, лингвисты, психологи:

Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Эдуард Сепир, Ральф Линтон, Кора Дьюба, Клайд Клакхон. Некоторое время семинар посещал студент Ральфа Линтона Абрахам Маслоу, будущий основатель гуманистической психологии. Как правило, антропологи представляли на семинаре описание какой-либо культуры, а Кардинер делал психоаналитический разбор этнографического материала. Позже из-за разногласий с коллегами в Институте психоанализа в 1939 году Кардинер перенес этот междисциплинарный семинар на факультет антропологии Колумбийского университета².

В начале XX века в социальной антропологии США имел место кризис. Ф. Боас, его ученики и последователи подвергли острой критике эволюционизм, развенчав его трактовки развития культуры и общества (Аверкиева, 1979; Токарев, 1978; Тендрякова, 2020). Социальные антропологи пытались найти новую методологию, которая дала бы общее видение многообразия культур и позволила бы представить их общие закономерности. Воодушевление вызывало появление «теории потребностей» Бронислава К. Малиновского (1884–1942) – функционализма, который выводил все явления и институты культуры из удовлетворения человеческих потребностей и смещал акцент с культуры на человека (Токарев, 1978). А в 1909 году Фрейд вместе со своими учениками, К. Г. Юнгом и Ш. Ференци, впервые приехал с лекциями в Америку, и психоанализ начал свое победоносное шествие (Руткевич, 1995).

На волне поисков новых подходов к пониманию культуры и общества ряд антропологов, пытаясь восполнить образовавшиеся в теории лакуны, обратились к психоанализу. Семинар Кардинера стал «местом встречи» исследователей культуры и психиатров-аналитиков. В аргументации необходимости и возможности такого объединения, равно как и в последующей интерпретации культурных феноменов, не было единодушия. Но исходными позициями были неудовлетворенность обобщенными описаниями культур и пристальное внимание

к детству. Культура – это некая абстракция, «статистическая фикция», «истинным психологическим центром культуры является индивид или конкретно перечисленный список индивидов» (Sapir, 1932), что и надо исследовать. Ранний же опыт накладывает отпечаток на все дальнейшее поведение личности

Идея базовых черт личности

Ранний опыт, способы обращения с младенцами, то, как их пеленают и кормят, как родители отзываются на детский плач, учат ли ходить, наказывают ли за мелкие провинности, проявляют ли ласку, потакают ли ребенку или держат его в строгости – все это, вслед за Кардинером, относили к *первичным институтам*, которые закладывают основные черты личности, *basic personality structure (BPS)*, присущие всем представителям определенной культуры. Базовая структура – вот основа взаимодействия человека и общества с миром. Соответствующие ей черты характера и модели поведения представлялись по аналогии с невротическими реакциями и защитами. Из базовых черт личности выводилась культура в целом: обычаи и ритуалы, религиозные представления, образы божеств и духов, страхи, болезни и магические практики – все это представлялось как *проективные системы*, вторичные по отношению к той личностной структуре, которая вырабатывается в раннем детстве. По Кардинеру, базовая личность составляла суть *национального характера*.

Идея примата психологического типа личности над культурой стала краеугольным камнем школы «Культура и личность», направления, родившегося на семинарах Кардинера. С этим семинаром и с этим сугубо психоаналитическим посылом связана целая плеяда междисциплинарных исследований на стыке антропологии, психологии, психоанализа, социологии.

Концепцию *базовых черт личности* как адаптивной системы человека к внешним условиям Кардинер разрабатывал в тесном сотрудничестве с антропологами, прежде всего с Ральфом Линтоном, опираясь на этнографические данные об архаичных

² Anthropology. (n. d.). Abram Kardiner.
<https://anthropology.iresearchnet.com/abram-kardiner/>

обществах. Сам Кардинер не выезжал в поле, но коллеги-антропологи на семинаре представляли данные своих полевых исследований, которые препарировались методом психоанализа. Ральф Линтон представил материалы о жителях Маркизских островов и народе танала с Мадагаскара, а Кора Дюбуа — об алорцах. Кардинер изначально активно участвовал в разработке проекта изучения жителей острова Алор. По его инициативе использовались различные методики сбора материала: было проведено 37 тестирований по методике Роршаха и 8 подробных интервью, а также проводился

анализ социальных институтов и практик социализации детей, который давал возможность сделать предположение об основных чертах, которые должны быть

заложены в личности алорцев. Интерпретацию результатов теста Роршаха «вслепую», ничего не зная ни о проекте, ни об алорцах, делал психолог Emil Oberholzer, признанный авторитет в работе с тестом Роршаха, друг самого Германа Роршаха, который вместе с ним участвовал в разработке этой методики. По мнению Кардинера, совпадение данных из этих трех источников было высоко, что и было для него доказательством существования базовой структуры. Все эти материалы легли в основу монографии Кардинера *The Individual and His Society* (1939).

Работу Кардинера как практикующего врача-психиатра невозможно отделить от его психоаналитических исследований культуры. Теоретические построения на тему взаимодействия культуры и личности легли в основу его представления о причине *военных неврозов*.

Тема военных неврозов привлекала серьезное внимание психиатров и психоаналитиков еще тогда, когда продолжались военные действия³. Ей был посвящен Пятый международный психоаналитический

конгресс (Будапешт, сентябрь 1918 г.). Военные неврозы рассматривались преимущественно в духе фрейдовской сексуальной теории, как бегство в болезнь от травматических переживаний, как инфантильная регрессия к детским конфликтам, как вспышка Я-либидо (себялюбие) в условиях опасности (Фрейд и др., 2024). Кардинер же пришел к совсем иному видению военных травм.

Вернувшись из Вены в Нью-Йорк, с 1922 по 1925 год Кардинер работал в госпитале для ветеранов в Бронксе, изучая жертв Первой мировой войны. Работа в междисциплинарном

семинаре и идеи базовой структуры личности помогли ему увидеть знакомый клинический материал в новом свете. В 1941 г. Кардинер опубликовал монографию *The Traumatic Neuroses*

of War, над которой работал, как он сам написал позже, «в предчувствии новой войны» (Kardiner, 1947)⁴. В этой книге Кардинер рассматривал военные неврозы не в классическом фрейдистском понимании (как конфликт между бессознательным и социальными запретами), а как разрушение сложившейся у человека системы адаптации в экстремальных условиях жизни. На войне разрушается система взаимодействия человека с миром, которая выстраивалась и прорастала из *базовых черт личности*, заложенных еще в раннем детстве. В условиях войны эта структура рушится, вызывая разного рода невротические расстройства. Это уже была совсем иная, отличная от фрейдовской, трактовка глубинных причин военных неврозов.

«Печать угнетения»

В 1944–1945 гг., окончательно расставшись с Институтом психоанализа, Кардинер вместе с Шандором Радо (Sandor Rado), Джорджем Дэниелсом (George Daniels)

3 «Литературу по симптоматологии военных неврозов практически невозможно объять», — заметил Ш. Ференци в докладе на V Психоаналитическом конгрессе в сентябре 1918 г. в Будапеште.

4 Второе издание работы Кардинера, посвященное изучению военных неврозов — *War Stress and Neurotic Illness*, — вышло в 1947 г. и было переработано в свете опыта Второй мировой войны. При этом понимание природы травмы осталось тем же.

и Дэвидом Леви (David Levy) основал при Колумбийском университете Клинику (сейчас Центр) психоаналитического обучения и исследований. Так впервые в США подразделение психоанализа стало частью медицинского факультета. С 1959 по 1967 годы Кардинер возглавлял его и был профессором клинической психиатрии Колумбийского университета.

Кардинер продолжил разрабатывать теорию базовых черт личности в монографии *The Psychological Frontiers of Society* (1945), расширяя этнографическую базу, анализируя индейцев команчей и даже жителей маленького американского городка Плейнвилль.

В монографии *The Mark of Oppression. The Psychological Study of the American Negro*⁵, опубликованной в 1951 г. в соавторстве с Lionel Ovesey, Кардинер стремился показать универсальность базовой структуры личности, доказать, что его теория работает не только на традиционных, но и на современных сложных обществах, оговариваясь при этом, что сложные общества должны исследоваться по социальным сегментам (Kardiner, 1951). В качестве такого «сегмента» американского общества Кардинер для своего исследования выбрал афроамериканцев, которые в 1940-е годы были отгорожены от белого большинства «кастовым барьером» и дискриминацией. Кардинер и Lionel Ovesey провели четырехлетнее исследование с участием 25 человек, часть из которых обратилась к ним за медицинской помощью. Выявленные черты – заниженная самооценка, пассивность, страх, раздражительность, уступчивость, сдерживаемая ярость – объяснялись как проявление вытесненной агрессии и адаптация к расизму. Нелицеприятный дискурс психиатрических диагнозов характерен для психоаналитических описаний личности, будь то скрытые мотивы пришедшего на прием пациента или описание базовых черт, присущих целому народу (стоит только вспомнить о мегаломаниакальных и параноидальных психологических типах в описаниях

некоторых культур у Рут Бенедикт). Портрет афроамериканцев в *The Mark of Oppression* не стал исключением, но это не было проявлением расистских установок самих исследователей. «Скальпель» психоанализа безжалостен, Кардинер же с его помощью показывал, что невротические черты базовой личности «негров» – никак не расовые характеристики, а результат того, что одна часть общества отвергает и дискриминирует другую. Именно это было названо «психологическими шрамами» и «печатью угнетения» (Kardiner, 1951). В предисловии же подчеркивалось, что это лишь пилотное исследование, которое поможет вскрыть глубинные механизмы психических нарушений и результаты которого пригодятся для терапии.

Из всего разнообразного научного наследия Кардинера именно эта монография попала под удар особо огульной и поверхностной критики в позднем СССР. В переводе на русский книги *Psychology and Psychiatry Today* Кардинер упоминается лишь в двух абзацах и выставляется примером «расистской сути буржуазной психиатрии»⁶. Автор – J. Nahem, за которым числится только одна эта идеологически ангажированная работа. При всей острой полемике, которая велась с Кардинером и вокруг идей школы «Культура и личность» в научных кругах, в академических и университетских публикациях, посвященных жизни и деятельности Кардинера и его вкладу в науку, нигде упреков в его адрес в расизме не встречается^{6, 7}. Последнее переиздание *The Mark of Oppression* вышло 2014 году⁸.

6 В 1984 г. вышел из печати перевод книги Дж. Наэма «Психология и психиатрия в США» (*Psychology and Psychiatry Today*). Автор обвиняет Кардинера и Lionel Ovesey в невежестве и расизме, не скупится на оскорбительные эпитеты, абсолютно вырывая *The Mark of Oppression* из контекста психоаналитических исследований культуры и вообще психоанализа. Это запоздалое и тем более странное «разоблачение» работы, вышедшей на тот момент более тридцати лет назад. Странность заключается еще и в том, что ни других публикаций Дж. Наэма, ни упоминаний в научной среде этого автора найти не удалось. О связи людей с таким же именем с публикациями на тему психиатрии или проблем американского общества свидетельств также не нашлось.

7 Anthropology. (n. d.). Abram Kardiner. <https://anthropology.iresearchnet.com/abram-kardiner/>

8 Kardiner, A., & Ovesey, L. (n. d.). *The Mark of Oppression: Explorations in the Personality of the American Negro*. <https://www.amazon.com/Mark-Oppression-Explorations-Personality-American/dp/1614277540>

5 Вопрос о корректности термина «негр» стал актуальным только в 1960-х годах. В 1980-х в публичном дискурсе утвердился термин «афроамериканец».

От базовой личности к этнографии детства

Кардинер был убежден, что в каждой культуре и у каждой социальной группы в сложном обществе есть своя базовая структура личности. Определения, которые он ей дает, разнообразны: отпечаток, который оставляют первичные социальные институты на человеке, и есть *базовая личность* (Kardiner, 1951). Базовая личность — это глубинная интегративная структура, «невротическая конфигурация», отражающая скрытые мотивы поведения, которые напрямую не проявляются, но дают о себе знать косвенным образом, в проективных тестах, в поступках. Ее нельзя путать с «миметическими» чертами личности, которые отражают влияние социальных факторов на Эго. Последние поверхностны, публичны, ориентируются на внешние обстоятельства и даже на моду, в силу чего переменчивы во времени (Там же).

Идея базовой структуры личности неоднократно подвергалась критике. Внутри самой школы «Культура и личность» возникало множество дискуссий, а базовая личность того или иного народа представлялась различным исследователям диаметрально противоположной. Р. Бенедикт предпочитала говорить о «психологическом типе» (например, дионисийском или аполлоническом), который определяет «конфигурацию» культуры. Так появилось знаменитое разделение культур на *дионисийские* и *аполлонические*⁹. Понятие *первичных институтов* было весьма расплывчатым. К первичным институтам Кардинер неизменно относил способы обращения с ребенком, но в то же время мог

сослаться на какие-либо экономические факторы, на расизм и дискриминацию. Подвергся критике и тезис о выстраивании вторичных систем как проекции базовых черт.

Ральф Линтон со временем заметил, что базовая личность не столько изучается, сколько предполагается. Фактически строится некий гипотетический идеал, который должен был бы сложиться в рамках данной культуры, а надо изучать тот тип личности, который чаще всего встречается. В дальнейшем это изменение ракурса исследования реализовалось в концепции *модальной личности*, описание которой получали методом опроса и статистической обработки полученных данных.

Несмотря на критику и опровержение тезиса о примате базовой личности над культурой, признавалось, что школа «Культура и личность» оказала огромное влияние на развитие социальной антропологии. Сама провокативность ее посылов стала чрезвычайно продуктивной для науки, расширила проблемное поле исследований и породила множество гипотез, вплоть до одиозных — таких, как знаменитая гипотеза «тугого пеленания», выдвинутая английским антропологом Джеффри Горером¹⁰. Позже, не без сарказма и критики, такой подход был назван «пеленочным детерминизмом» (выражение американского социолога Г. Беккера).

Главное же, что интерес к раннему детству преодолел «андроцентризм» старой этнографии/этнологии и открыл ранее не попадавшие в фокус полевых исследований сферы культуры: мир женщин и заботы о потомстве. Появились системные *исследования механизмов социализации и этнография детства* как особое направление в социальной антропологии. *Произошел переворот в самом понимании развития ребенка: биогенетический детерминизм*

9 Рут Бенедикт делит культуры на *дионисийские* и *аполлонические* в соответствии с психологическими типами, заимствованными ею у Ницше. Для Ницше за Дионисом и Аполлоном стоят «художественные силы, прорывающиеся из самой природы», которые и вдохновляют разные способы бытия человека в мире и разные типы искусства («Рождение трагедии из духа музыки», *Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik* (Ницше, 1990)). Дионис — бог виноделия. Дионисиец стремится к уничтожению обыденных границ существования, к выходу за пределы чувственного опыта: «Он жаждет ощущений, аналогичных опьянению, ценит прозрение, возникающее в неистовстве. Подобно Блейку, он считает, что дорога невоздержания ведет во дворец мудрости» (Бенедикт, 1997). Аполлонический тип относится ко всему этому с недоверием. Аполлон — бог знания, и аполлонический человек отрицает опыт транс, прозрения, экзальтации и признает только рациональный путь познания мира.

10 Английский антрополог Джеффри Горер был участником проекта по исследованию современных культур в Колумбийском университете, занимался изучением русских. Согласно Гореру, противоречивость русского характера и перипетии русской истории связаны с практикой тугого пеленания младенцев: долгий период смиренной скованности сменяется бурным взрывом эмоций, а сдержанность и покорность — революционным бунтом. «Тугое пеленание» — не столько причина, сколько модель поведения, прививаемая русским с детства (Тендрякова, 2020).

сменился психосексуальным, онтогенез перестал пониматься как строго заданный естественный процесс. Сам поиск связи между личностным типом и культурой положил начало систематическим исследованиям национального характера¹¹.

Преодоление табу

В 1954 г. вышла книга Джона Хонигмана «Культура и личность» (Honigman, 1954), где намечаются черты будущей психологической антропологии и обозначаются точки ее разрыва с предшественниками. 1950-е годы — время заката школы «Культура и личность».

Кардинер же оставался верным своему подходу и продолжал плодотворно работать. Предметом его анализа по-прежнему становились наиболее болезненные и будоражающие общество темы. В конце 1940-х — начале 1950-х выходят отчеты Кинси (Kinsey Reports): две монографии, в которых публикуются результаты исследования сексуального поведения человека^{12, 13}, открыто обсуждаются табуированные темы и ставится вопрос о самом понимании нормы и девиантности. Кардинер в ответ на разразившуюся и в обществе, и в научном мире дискуссию пишет *Sex and Morality* (1955). В этой книге вопросы гетеро- и гомосексуальности, брака, дозволенного и запретного рассматриваются на фоне этнографического многообразия обычаев и норм: «Эта книга написана, исходя из основного предположения: сексуальная мораль — это не произвольный набор

правил, установленных неизвестно кем и для непонятных целей, а то, что человек считал целесообразным на своем долгом эволюционном пути. <... > мы рассмотрим... как и почему меняются сексуальные обычаи. <.....> когда меняется традиция, обладающая огромной инерцией, это может означать лишь то, что ранее произошли другие изменения, которые уже подорвали ее авторитет» (Kardiner, 1955).

В 1961 г. в соавторстве с Edward Preble Кардинер публикует *They Studied Man*, где дается краткая биография и представление основных идей «великих новаторов в развитии науки о человеке» Ч. Дарвина, Г. Спенсера, Э. Тэйлора, Дж. Фрезера, Ф. Боаса, Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Кребера, Р. Бенедикт.

В 1977 году вышла последняя книга Кардинера, уже упомянутая выше автобиография, взгляд в прошлое в преломлении через психоанализ — *My Analysis with Freud: Reminiscences*.

Кардинер умер на 90-м году жизни, работая и принимая пациентов практически до последних дней. Охватывая единым взглядом круг его интересов и его основные публикации, мы видим, что он всегда был среди исследователей-первопроходцев, которые смело штурмовали новые для их времени и наиболее злободневные темы, будь то поведение человека в экстремальных условиях, сексуальность или фундаментальные вопросы взаимообусловленности культуры и личности. Имя Кардинера упоминается не только в контексте истории науки, но и среди тех, кто предвосхитил развитие исследований международных отношений после Второй мировой войны. Отмечается, что разработки школы «Культуры и личности» в течение некоторого времени были популярны не только в сугубо научных кругах, но и при анализе международных отношений¹⁴.

11 Термин «национальный характер» в последние десятилетия находится не в почете. Тем не менее, исследования национального характера, отказавшись от «пеленочного детерминизма» и введя множество уточнений и оговорок, в течение нескольких десятилетий были одной из центральных тем социальной антропологии. К таким исследованиям можно отнести многочисленные опросы и построения модальной личности того или иного народа, концепцию мультимодальных обществ А. Инкельса и Д. Левинсона, идею существования базовой культурной ценности Н. Hsu (начало 1960-х гг.), а также разработки Гиртом Хофстедом и Гарри Триандисом (1980–1990-е гг.) основных параметров культуры, определяющих поведение человека.

12 Kinsey, A., Pomeroy, W., & Martin, C. (1948). *Sexual Behavior in the Human Male*. W. B. Saunders Company.

13 Kinsey, A., Pomeroy, W., Martin, C., & Gebhard, P. (1953). *Sexual Behavior in the Human Female*. W. B. Saunders Company.

14 McClelland, C. A. (2026). Between the two world wars. *Britannica*. <https://www.britannica.com/topic/international-relations/Between-the-two-world-wars>

Список источников

Аверкиева, Ю. П. (1979). *История теоретической мысли в американской этнографии*. Наука.

Бенедикт, Р. (1997). Психологические типы в культурах Юго-Запада США. В *Антология исследований культуры* (с. 271–284).

Лурье, С. В. (1998). *Историческая этнология* (Учебное пособие для вузов). Аспект-Пресс.

Наэм, Дж. (1984). *Психология и психиатрия в США*. Прогресс.

Ницше, Ф. (1990). Рождение трагедии из духа музыки. В *Сочинения: в 2 т.* (Т. 1). Мысль.

Руткевич, А. М. (1995). Послесловие. В *Психоанализ и культура: Избранные труды* (с. 436–464). Юрист.

Тендрякова, М. В. (2020). *Многообразие типичного: очерки по культурно-исторической психологии народов*. Издательский Дом ЯСК.

Токарев, С. А. (1978). *История зарубежной этнографии*. Высшая школа.

Фрейд, З., Ференци, Ш., Абрахам, К., Зиммель, Э., Джонс, Э., & Эйнштейн, А. (2024). *Неврозы военного времени*. Питер.

References

Alexander, F. (1945). The origin and function of culture: By Géza Róheim. New York: Nervous and Mental Disease Monographs, 1943. *The Psychoanalytic Quarterly*, 14, 398–401.
<https://pep-web.org/search/document/PAQ.014.0398A>

Honigmann, J. J. (1954). *Culture and personality*. Harper & Brothers.

Kardiner, A. (1955). *Sex and morality*. Bobbs-Merrill.

Kardiner, A. (1957). Symposium, 1956: Orthopsychiatry and prevention: Cultural factors in prophylaxis. *American Journal of Orthopsychiatry*, 27(2), 231–238.
<https://doi.org/10.1037/h0101657>

Kardiner, A. (1977). *My analysis with Freud: Reminiscences*. W. W. Norton & Company.

Kardiner, A., & Linton, R. (1939). *The individual and his society: The psychodynamics of primitive social organization*. Columbia University Press.

Kardiner, A., Linton, R., DuBois, C., & West, J. (1945). *The psychological frontiers of society*. Columbia University Press.
<https://archive.org/details/psychologicalfro0000kard/page/n511/mode/2up>

Kardiner, A., & Ovesey, L. (1951). *The mark of oppression: A psychosocial study of the American Negro*. W. W. Norton & Company.

Kardiner, A., & Preble, E. (1961). *They studied man*. World Publishing.

Kardiner, A., & Spiegel, H. (1947). *War stress and neurotic illness*. Harper & Brothers.

Nahem, J. (1981). *Psychology and psychiatry today*. International Publishers.

Sapir, E. (1932). Cultural anthropology and psychiatry. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 27, 229–242.
https://brocku.ca/MeadProject/Sapir/Sapir_1932_b.html

Sue, D. W., & Sue, D. (2008). *Counseling the culturally diverse: Theory and practice*. John Wiley & Sons.

Mahalel, A. T. (2018). Memory, mourning, and writing: Abram Kardiner's memoir of Freud. *Psychoanalytic Review*.
https://www.academia.edu/37233143/Memory_Mourning_and_Writing_Abram_Kardiners_Memoir_of_Freud

Abram Kardiner. At the Intersection of Social Anthropology and Psychoanalysis

Mariya V. TENDRYAKOVA

PhD in History, senior Researcher, the Institute of Ethnology and Anthropology, the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Dr., 119334, Moscow, Russian Federation), <http://orcid.org/0000-0001-6206-8439>, e-mail: mashatendryak@gmail.com

ABSTRACT The name Abram Kardiner is mentioned relatively infrequently by Russian academia — despite the fact that he was a key figure in psychoanalysis, a founder of a school and even an entire movement that integrated psychology and social anthropology, and one of the first to link mental illness to cultural characteristics, long before the concept of culture-bound syndromes entered psychiatry. He also researched traumatic disorders and war neuroses. The subjects he explored and the questions he raised are not only still relevant but are acquiring new resonance and urgency today.

The absence of Kardiner's texts in Russian was due, firstly, to the fact that psychoanalysis was practically banned in the USSR. Kardiner's famous seminar and his works, which examined culture and society through the lens of psychoanalysis, contradicted historical materialism and were completely rejected by Soviet scholars. Today, in the education of both psychologists and anthropologists, interest in the history of science and various theories is, for a number of reasons, greatly reduced. It is especially important to pay tribute to Kardiner's role in the construction/creating of modern interdisciplinary anthropological discourse.

KEY WORDS cultural-historical anthropology, anthropological psychology, culture and personality, ethnography of childhood, Kardiner, psychoanalytic studies of culture

TO CITE Tendryakova, M. V. (2026). Abram Kardiner: At the Intersection of Social Anthropology and Psychoanalysis. *Educational Policy*, 24(1), 110–118.

© Tendryakova M. V., 2026

Received: 08.02.2026

Accepted: 20.02.2026

Date of publication: 05.04.2026